

УДК 327.8+32.019.51

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_107

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «КМАРА» В ПОДГОТОВКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ «РЕВОЛЮЦИИ РОЗ» В ГРУЗИИ*

Александр Олегович Наумов,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
naumovao@my.msu.ru

Ксения Александровна Дубинкина,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
xenia.aleksandrovna@gmail.com

Статья поступила в редакцию 22.11.2022, принята к публикации 07.03.2023

Для цитирования: Наумов А.О., Дубинкина К.А. Роль молодежной организации «Кмара» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 107–123. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_107

Аннотация

Целью статьи является изучение роли молодежной организации «Кмара» в подготовке и осуществлении осенью 2003 г. «революции роз» в Грузии. Актуальность

* Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

© Наумов А.О., Дубинкина К.А., 2023

исследования, впервые осуществляемого на данную тему в отечественной историографии, заключается в необходимости анализа деструктивной деятельности молодежных движений в ходе «цветных революций» с целью предотвращения подобных негативных сценариев на территории России, ее союзников и стратегических партнеров. Рассматриваются такие вопросы, как история создания «Кмары», особенности ее тактики и стратегии накануне «революции роз», деятельность в ходе свержения президента Грузии Э. Шеварднадзе. В создании организации огромную роль сыграли финансируемые Дж. Соросом структуры, особенно Институт Свободы и Фонд «Открытое общество – Грузия». Значительное влияние оказали также активисты сербского молодежного движения «Отпор». Благодаря финансированию со стороны зарубежных структур и консультативной помощи «Отпора» «Кмара» быстро стала важным актором операции по смене режима. Ее главной стратегической задачей была мобилизация протестного электората и борьба с политической апатией населения. Авторы статьи приходят к выводу, что роль «Кмары» в подготовке и осуществлении «революции роз» очень существенна, при этом молодые активисты искусно использовались организаторами «цветной революции» для захвата власти. После отставки Шеварднадзе новые президент и правительство более не испытывали необходимости в молодежной структуре, и в отсутствие поддержки со стороны зарубежных спонсоров «Кмара» достаточно быстро канула в политическое небытие.

Ключевые слова:

«цветные революции», «революция роз», Грузия, «Кмара», Э. Шеварднадзе, Фонд Сороса, Дж. Шарп, «Отпор», молодежные движения.

UDC 327.8+32.019.51

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_107

THE ROLE OF THE KMARA YOUTH ORGANIZATION IN THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF GEORGIA'S ROSE REVOLUTION

Aleksandr O. Naumov,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
naumovao@my.msu.ru

Ksenia A. Dubinkina,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
xenia.aleksandrovna@gmail.com

Article received on November 22, 2022, accepted on March 7, 2023

For citation: Naumov, A.O., Dubinkina, K.A. (2023). The Role of the Kmara Youth Organization in the Preparation and Implementation of Georgia's Rose Revolution. *Discourse-P*, 20(1), 107-123. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_107

Abstract

The purpose of this article is to study the role of the Kmara youth organization in the preparation and implementation of the Rose Revolution, conducted in Georgia in the fall of 2003. The relevance of the research, which is being carried out on this topic for the first time in Russian historiography, lies in the need to analyze the destructive activities of youth movements during the color revolutions in order to prevent such negative scenarios on the territory of Russia, its allies and strategic partners. The article considers such issues as the history of the creation of Kmara, the peculiarities of its tactics and strategy on the eve of the Rose Revolution, and the activities during the overthrow of Georgian President Eduard Shevardnadze. The structures funded by George Soros, especially the Liberty Institute and the Open Society Georgia Foundation, played a huge role in the creation of this organization. Activists of the Serbian youth movement Otpor also had a significant influence. Thanks to funding from foreign structures and the advisory assistance of Otpor, Kmara quickly became an important actor in the Rose Revolution. Its main strategic task was to mobilize the protest electorate and to struggle against the political apathy of the population. The authors come to the conclusion that the role of Kmara in the preparation and implementation of the Rose Revolution is very significant, but in fact, the young activists were used skillfully by the organizers of the color revolution to seize power. After Shevardnadze's resignation, the new president and the government no longer felt the need for the youth structure, and in the absence of support from foreign sponsors, Kmara quickly sank into political oblivion.

Keywords:

color revolutions, Rose Revolution, Georgia, Kmara, Eduard Shevardnadze, Open Society Foundations, Gene Sharp, Otpor, youth movements.

Введение

Двадцать лет назад, в 2003 г., произошла первая «цветная революция» на постсоветском пространстве – «революция роз» в Грузии. Она представляла собой государственный переворот, одну из операций по смене политических режимов, реализованных с помощью почти идентичных инструментов и технологий «мягкой силы» в начале XXI столетия в ряде государств Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья. Огромную роль в победе «цветных революций» сыграло новшество социальной инженерии – формирование в качестве ударной

силы протестного движения молодежных организаций, придерживавшихся принципов ненасильственной борьбы. В ходе государственных переворотов в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии было создано несколько таких движений, каждое из которых целенаправленно строилось по образцу предыдущего.

На наш взгляд, «цветные революции» сегодня уже можно рассматривать как уникальный феномен всеобщей истории начала XXI в. В этой связи основополагающим для нашего исследования стал системный подход, предполагающий, что объектом исследования является состоящая из взаимосвязанных элементов система, и учитывающий конкретно-исторические условия, в которых происходит развитие данной системы (применительно к рассматриваемой проблеме такой системой являются «цветные революции» в целом и молодежные движения, в них участвовавшие, в частности). Продуктивным для исследования оказался и сравнительный подход, позволяющий в рамках определенной системы оценивать причины, масштабы и значимость явлений и событий, способствуя проведению обобщений (ключевым является сравнение деятельности двух молодежных движений – сербского «Отпора» и собственно грузинской «Кмары»). Более того, учитывая, что данная научная проблема имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, актуальным стало ее изучение в рамках концепций «электоральных революций», «патронажного президентства», «превентивного авторитаризма» и других политологических подходов. Междисциплинарный характер исследования обусловил также применение неолиберального подхода теории международных отношений для анализа ресурсов «мягкой силы» в деятельности «Кмары», изучение ключевых постулатов теории общественного договора для понимания ее тактики и стратегии, использование неоинституциональной теории для исследования проблемы эффективности импортируемых институтов и анализа популярности антиправительственных движений в странах с экстрактивными институциональными системами.

Актуальность изучения роли молодежных движений в ходе «цветных революций», особенно в непосредственно граничащих с Российской Федерацией странах, на наш взгляд, не вызывает сомнений, т. к. со стороны коллективного Запада все еще продолжают попытки реализовать на территории России и ее партнеров по ЕАЭС, ОДКБ и ШОС «цветные» сценарии, в рамках которых антиправительственным молодежным движениям отводится особая роль (последний пример – так называемый «Беломайдан» 2020 г.). Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. четко прописано, что достижение целей обеспечения национальной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на «недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, ... в том числе путем инспирирования «цветных революций». При этом особо подчеркивается важность предупреждения вовлечения в противоправную деятельность российской молодежи и проявлений радикализма в данной среде¹.

Тем не менее проблема участия молодежи и студенчества в «цветных революциях» практически не представлена в отечественном научном дискур-

¹ Указ Президента Российской Федерации № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021, 2 июля). Взято 15 октября 2022, с <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2>

се. Можно выделить лишь исследование, посвященное сербской организации «Отпор» (Наумов, Демин, 2022), и несколько небольших работ, в которых данная тема исследуется в самом общем плане (Емельянов, 2012; Меркулов, 2015; Станчик, 2012). Их авторы утверждают, что в силу своего возраста, характера и мировоззрения молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет являлись идеальным инструментом для организаторов «цветных революций». Во-первых, чаще всего молодежь не была обременена бытовыми проблемами (например, заботой о семье и карьере), вследствие чего у нее не было необходимости объективно и рационально задумываться о завтрашнем дне. Во-вторых, благодаря своим бунтарско-романтическим настроениям и априорной оппозиционности власти она активно способствовала «революционным» событиям: рисовала граффити, расклеивала листовки, участвовала в демонстрациях и протестных акциях, вступала в противостояние с органами правопорядка. Кроме того, ввиду недостаточного социального опыта и знаний, ограниченного характера ее практической созидательной деятельности, неполной вовлеченности в систему общественных отношений молодежь представляла самую социально неподготовленную и уязвимую часть общества. По сути, именно отсутствие жизненного опыта у молодых «революционеров» позволяло организаторам государственных переворотов сравнительно легко манипулировать их мнением. Особенно это касалось студентов, которые ощущали себя наиболее элитарной, интеллектуальной и пассионарной частью населения, обладая при этом весьма маргинальным мировоззрением. Молодежь имела более завышенные ожидания от жизни и порой искренне верила, что «цветная революция» представляет собой некое благо, борьбу «добра со «злом», была склонна судить резкими категориями и более других ощущала социальную несправедливость, сложившуюся в государствах постсоветского пространства на рубеже XX–XXI вв. (Емельянов, 2012; Меркулов, 2015; Станчик, 2012). С этими утверждениями сложно не согласиться, однако указанные работы носят скорее теоретический характер, в них не нашлось места детальному анализу роли подобных структур в той или иной операции по смене политических режимов в начале XXI в. (за исключением «бульдозерной революции» в Сербии). Данная статья, посвященная анализу деятельности молодежной организации «Кмара» в ходе «революции роз», призвана ликвидировать этот пробел в отечественной историографии, по крайней мере в отношении грузинского кейса.

История создания организации «Кмара»

Истоки «Кмары» восходят к 2000 г., когда группа оппозиционно настроенных студентов создала самоуправление в Тбилисском государственном университете. Они выступали против коррупции в сфере высшего образования и призывали к радикальным реформам этого сектора, качество которого, по их мнению, резко ухудшилось в годы правления Э. А. Шеварднадзе. В том же году около 2 тыс. студентов сформировали первый общенациональный Студенческий совет, который провел ряд резонансных мероприятий. Осенью 2001 г. во время студенческих протестов, вспыхнувших после попытки властей закрыть оппозиционный телеканал «Рустави 2», появилась еще одна молодежная структура – «Студенческое движение за Грузию». В начале 2003 г. эти группы

объединились в организацию «Кмара», что в переводе с грузинского буквально означает «Хватит!»

Стоит отметить, что огромную роль в этом процессе сыграли структуры, финансируемые одиозным американским миллиардером Дж. Соросом, – Институт Свободы, Фонд «Открытое общество – Грузия», Ассоциация молодых юристов Грузии и Ассоциации права и общественного образования (Rosenberg, 2011, p. 257). Особенно следует выделить Институт Свободы, который был основан еще в середине 1990-х гг. молодыми журналистами Л. Рамишвили и Г. Бокерией. Он предоставлял «Кмаре» материально-технические ресурсы, например, офисные помещения и компьютерное оборудование на протяжении всего периода ее деятельности, оказывал помощь в обучении активистов и способствовал координации действий с политической оппозицией режиму Шеварднадзе. Свергнутый президент, кстати, в мемуарах впоследствии непосредственно признавал большую роль Сороса в победе «революции роз» (Шеварднадзе, 2009, с. 27). По сути, Институт Свободы был движущей силой «Кмары» и участвовал во всех аспектах ее деятельности. Многие сотрудники данной соросовской структуры занимали важные позиции как в «Кмаре», так и в самом Институте (Angle, 2013, p. 46).

В конце 2002 г. Фондом Сороса в Тбилиси была организована встреча Рамишвили и Бокерии с визитерами из Сербии – С. Джиновичем (одним из лидеров молодежного движения «Отпор»), М. Благоевичем (сотрудником сербского Центра за свободные выборы и демократию) и С. Личт (главой отделения Фонда Сороса в Сербии). Спустя некоторое время Рамишвили и Бокерия отправились в Сербию, где встретились с премьер-министром З. Джиджичем, активистами «Отпора» и другими ключевыми участниками свержения С. Милошевича в ходе «бульдозерной революции» осенью 2000 г. (Collin, 2009, p. 67). После этого и было принято решение создать в Грузии по аналогии с «Отпором» молодежную антиправительственную структуру, принципы деятельности которой основывались на стратегии ненасильственной борьбы с авторитарными режимами, разработанной известным американским политтехнологом Дж. Шарпом еще в 1970-е гг. (Sharp, 1973) и с успехом примененной в ходе операции по демонстрации режима Милошевича. По сути, «Кмара» стала неким клоном «Отпора». Как справедливо подчеркивают западные исследователи вопроса В. Банс и Ш. Волчик, сходство двух молодежных движений прослеживалось даже в их названиях и логотипах, которые были практически идентичны: в переводе оба названия означали «Хватит!», а логотипы представляли собой черный сжатый кулак на белом фоне (Bunce & Wolchik, 2006, p. 60).

В апреле 2003 г. Дж. Сорос, окончательно разочаровавшийся в Шеварднадзе и не видевший более собственных финансово-экономических перспектив при сохранении власти в руках последнего, через подконтрольные структуры выделил «Кмаре» грант в размере 500 тыс. долл.² (очень солидную по грузинским меркам сумму). Это позволило молодежной организации полноценно включиться в операцию по смене правящего режима. 14 апреля в ходе своей первой

² Mackinnon, M. (2003, November 26). Georgia revolt carried mark of Soros. *The Globe and Mail*. Retrieved October 15, 2022, from <https://www.theglobeandmail.com/news/world/georgia-revolt-carried-mark-of-soros/>

публичной акции несколько сотен студентов прошли маршем от Тбилисского государственного университета к зданию правительства, скандируя свой лозунг «Кмара» и требуя отставки «коррупцированного правительства» и президента³.

Реакция властей на акцию «Кмары» оказалась на удивление неуклюжей. 21 апреля лидер входившей в пропрезидентский блок «За новую Грузию» Национально-демократической партии И. Саришвили-Чантурия, выступая на пресс-конференции и полагая, очевидно, что организация финансируется из Москвы, заявила: «Российские спецслужбы планируют крупномасштабную и хорошо подготовленную операцию под секретным названием «Кмара»⁴. Разумеется, это было глубоким заблуждением, ведь на самом деле «Кмара» по своей сути являлась молодежным крылом политической оппозиции, особенно партии «Единое национальное движение» М. Саакашвили, также финансируемой из средств Фонда Сороса.

Тактика и стратегия «Кмары» в ходе борьбы с правящим режимом

Тем временем «Кмара» активно ворвалась в общественно-политическое пространство страны в качестве нового антиправительственного актора, причем заметно отличавшегося от остальных противников режима. Как и сербский «Отпор», организация избегала жесткой иерархической структуры, в результате чего у нее не было легко идентифицируемых лидеров. Один из лидеров «Кмары» Г. Канделаки отмечал: «У нас в организации нет вертикальных связей, есть только горизонтальные»⁵. Хотя давление со стороны властей никогда не переросло в настоящие репрессии, в Аджарии, где на членов «Кмары» оказывалось серьезное давление, эта особенность организационной структуры оказалась весьма уместной: многие активисты просто не знали друг друга и, соответственно, не могли указать властям на своих «коллег» в случае задержаний.

Примечательно, что среди первых лиц движения было немало активисток женского пола. Так, студентка юридического факультета Тбилисского госуниверситета Т. Тутберидзе выступала в качестве пресс-секретаря «Кмары»; еще одна учащаяся ведущего грузинского вуза Н. Гогиберидзе принимала деятельное участие в логистике и сборе средств; Г. Липартелиани входила в команду по связям с общественностью; К. Кобиашвили отвечала за обучение и набор новых членов (Nikolayenko, 2017, p. 162). С одной стороны, присутствие в руководстве движения молодых женщин и девушек имело важный психологический эффект, лишняя раз убеждая грузинскую общественность, что молодежная структура привержена исключительно ненасильственным действиям, с другой – такая

³ Student movement “Enough” gains momentum (2003, April 22). Retrieved October 15, 2022, from <https://old.civil.ge/eng/article.php?id=4087>

⁴ Duda, A. (2010). *When “it’s time” to say “Enough!”*. *Youth activism before and during the Rose and Orange Revolutions in Georgia and Ukraine* [Doctoral dissertation, University of Birmingham] (p. 209). Retrieved October 15, 2022, from <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/1108/1/Duda10PhD.pdf>

⁵ Снегирев, В. (2003, 2 декабря). Активист Канделаки: у молодежного движения «Кмара» есть доллары и контрразведка. *Российская газета*. Взято 15 октября 2022, с <https://rg.ru/2003/12/02/kmara.html>

вовлеченность лиц женского пола в политическую жизнь страны вполне соответствовала современным тенденциям.

Тактическое планирование акций «Кмары» происходило в еженедельном режиме, в основном во время мозговых штурмов. Как только идея и детали акции получали одобрение от западных кураторов, составлялся ее подробный бюджет и начиналось исполнение в соответствии с планом. «Демократия в планировании, но диктатура в исполнении»⁶, – гласил один из главных принципов «Кмары». Принятие решений порой вызывало споры и занимало немало времени, однако грамотное распределение людских ресурсов и повышенная за счет хорошего зарубежного финансирования мотивация сводили такие проблемы к минимуму. В этой связи уместно будет отметить, что видный американский исследователь Г. Саймон еще в 1970-е гг. уделял особое внимание процессу принятия решений в организациях, т. к. именно от этого, по его мнению, зависит успешность функционирования любого объединения (Simon, 1976, p. 81), что и произошло в случае с «Кмарой».

Непосредственно стратегия «Кмары» в рамках операции по демонстрационному режиму Шеварднадзе включала два основных этапа. На первом шло создание региональных отделений, обладавших значительной автономией в деятельности, и налаживание контактов с оппозиционными партиями. При этом вербовка новичков в столице представляла собой определенную проблему для молодежного движения, т. к. большинство студентов престижных тбилисских вузов являлись детьми представителями политико-экономической элиты страны и, будучи бенефициарами существовавшего режима, не разделяли радикальных антиправительственных идей. Сельская же молодежь, чье социально-экономическое положение в условиях существовавших в Грузии экстрактивных политических и экономических институтов было менее благоприятным, оказалась более восприимчивой для агитации «Кмары». В этой связи уместно вспомнить, что один из наиболее ярких представителей неинституциональной теории Д. Норт делал акцент на том, что именно институты и институциональная структура определяют траекторию развития общества и государства (Норт, 1997, с. 17–26). В отсутствие же инклюзивных политических и экономических институтов, нацеленных на обеспечение равных возможностей и доступа к общественным благам всем гражданам (Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 170–174), так и не получивших развитие в независимой Грузии, общество, особенно молодежь, с объяснимым воодушевлением восприняло антиправительственные настроения «Кмары» и критику политики Э. Шеварднадзе.

В ходе этой фазы велась также работа по производству и распространению плакатов, наклеек, футболок и листовок с единственным лозунгом «Кмара», который должен был донести до общественности идею о том, что молодежь устала от злоупотреблений властей и правления Шеварднадзе в целом. Главная цель на тот момент заключалась в том, чтобы сделать это название заметным и известным. «Быть ненавистным лучше, чем быть проигнорированным, – от-

⁶ Kandelaki, G. (2006, July). Georgia's Rose Revolution: A participant's perspective. *United States Institute of Peace. Special report 167* (p. 6). Retrieved October 15, 2022, from <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>

кровенно признавался в 2008 г. Л. Рамишвили, – мы не пытались завоевать сердца всех. Идея состояла в том, чтобы нас заметили» (Nikolayenko, 2017, p. 161).

В ходе второго этапа, начавшегося в конце весны 2003 г., основной акцент был сделан на консолидации и мобилизации всех противников правящего режима. Эффективным методом борьбы с властями стала организация и координация одновременных действий в разных местах. Первая общенациональная акция «Кмары» состоялась 12 мая 2003 г. В этот день члены движения организовали раздачу листовок с указанием конституционных запретов на пытки и незаконное содержание под стражей, а также пикетировали полицейские участки, которые, по их мнению, были скомпрометированы злоупотреблениями и неправомерными действиями властей в отношении мирных демонстрантов. Заметим, что требования «Кмары» вполне соответствовали идеям классического либерализма, согласно которым свобода трактовалась как независимость, автономность и отсутствие принуждения, как то «естественное состояние», в основе которого лежат право на жизнь, свободу и собственность. Для целей настоящего исследования, а также для понимания тактики и стратегии «Кмары» одним из ключевых понятий является именно право на свободу, которое отрицает политическое давление, авторитаризм и деспотизм, а также свободы слова, совести, собраний (эти идеи наиболее ярко представлены в теории «общественного договора», также называемой контрактной теорией общества, берущей свое начало в трудах Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо (Локк, 1988; Руссо, 2022)). В итоге к митингующим в Тбилиси и девяти других городах Грузии присоединились так называемые правозащитные неправительственные организации, превратив тем самым «Кмару» в некий «передовой отряд» оппозиции.

Летом 2003 г. около 2 тыс. активистов «Кмары» под руководством сербских инструкторов, ветеранов «Отпора», прошли подготовку на специальных семинарах, организованных на средства Фонда Сороса⁷. Официально это делалось для «стимулирования гражданской активности», однако на самом деле молодым людям разъясняли, каким образом необходимо совершать акты гражданского неповиновения, как проводить акции, вести себя при аресте, общаться с прессой и т.д. «Они узнали, как проводить акции протеста и организовывать демонстрации», – утверждал в интервью «Вашингтон Пост» генеральный секретарь оппозиционной партии «Единое национальное движение» В. Мерабишвили⁸.

Один из самых важных уроков, которые «Кмара» извлекла из сербского опыта борьбы с правящим режимом, заключался в необходимости подорвать его основные «столпы поддержки» – полицию, армию, прокуратуру. Именно поэтому молодые активисты всячески подчеркивали, что их протест носит исключительно мирный характер и направлен только против Э. Шеварднадзе и его ближайших сподвижников, а противостоявшие им представители правоохранительных

⁷ Pope, H. (2003, November 24). Pro-West leaders in Georgia push Shevardnadze out. *The Wall Street Journal*. Retrieved October 15, 2022, from <http://www.wsj.com/articles/SB1069507873431700>

⁸ Baker, P. (2003, November 25). Tbilisi's "Revolution of Roses" mentored by Serbian activists. *The Washington Post*. Retrieved October 15, 2022, from <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/11/25/tbilis-revolution-of-roses-mentored-by-serbian-activists/8cf6a82c-e1ee-4f4a-9276-b5fb6521c3fc/>

органов являются неотъемлемыми частями общества, которые сталкиваются с теми же проблемами, что и другие граждане Грузии. Единственным выходом из этой ситуации, по заявлениям лидеров «Кмары», была смена режима, что в конечном итоге привело бы к улучшению качества жизни всех жителей страны. Чтобы символизировать мирные намерения, активисты раздавали стоящим перед правительственными зданиями в оцеплении полицейским еду и цветы. Позднее один из членов организации рассказывал: «Мы пытались дать полицейским понять, что мы тоже боремся за них. Мы не винили их в коррупции. В ноябре 2003 г. мы дарили цветы и хачапури полицейским, стоявшим на улице» (Nikolayenko, 2017, p. 168). Подобная стратегия целиком соответствовала основным положениям теории «мягкой силы», сформулированной американским исследователем, представителем неолиберального направления в теории международных отношений Дж. Наем, по мнению которого «мягкая сила» – это способность привлекать, объединять людей, а не принуждать их (Nye, 2004, p. 5).

В это же время «Кмара» начала активно рекламировать себя на телевидении и радио, приглашая граждан присоединяться к проводимым ею мероприятиям – публичным дебатам, рок-концертам, митингам и другим ярким протестным акциям. Едва ли не ключевым приемом ненасильственных действий, направленных против действующего президента, стали уличные перформансы «Кмары». Например, на одной из акций молодежные активисты предлагали прохожим сфотографироваться, спуская в туалет фотографии Шеварднадзе и членов его правительства, что должно было символизировать потребность общества в избавлении от них. Еще одна уличная акция, подчеркивавшая плачевное состояние национальной экономики, – инсценировка похорон – была организована в тот день, когда правительство обнародовало новую экономическую программу (Kuzio, 2006, pp. 375–376). Огромное значение в ходе подготовки операции по свержению Шеварднадзе имело проведение культурно-массовых мероприятий, особенно рок-концертов в крупнейших городах Грузии, которые рассматривались как механизм мобилизации протестного электората, в первую очередь молодежного. В полном соответствии с методическими рекомендациями Дж. Шарпа активисты «Кмары» уделяли большое внимание и использованию технологий политического юмора. Так, одним из самых популярных развлекательных шоу на грузинском телевидении был транслируемый в 1999–2001 гг. на телеканале «Рустави 2» политический сатирический мультипликационный сериал «Дардубала», главными героями которого являлись Шеварднадзе и его министры (Manning, 2007, p. 181–184). Активисты «Кмары» не преминули обратиться к данным сюжетам, высмеивая в стиле этого сериала действующего президента, что значительно снижало его популярность в обществе.

В ходе своей деятельности «Кмара» во многом использовала маркетинговые приемы, позволявшие ей выглядеть гораздо более могущественной, чем она была на самом деле (Bunce & Wolchik, 2006, p. 60). Помимо раздачи листовок и расклеивания постеров ярким примером в этом плане стала кампания по созданию граффити, которая полностью укладывалась в стратегию ненасильственной борьбы с авторитарными режимами. Первые граффити появились вскоре после марша в Тбилиси 14 апреля, но лучшую рекламу этой кампании сделал, пожалуй, сам действующий президент. В ответ на вопрос журналиста о «Кмаре» Шеварднадзе заявил: «Если кто-то что-то пишет на тротуаре или на стене, это

не влияет на меня. Я не думаю, что власти будут дрожать и бледнеть при виде этого» (Nikolayenko, 2017, pp. 162–163). Тем самым глава государства косвенно подтвердил тот факт, что власти знают о существовании «Кмары» и, возможно, даже боятся ее. В течение следующих недель подобные граффити появились в других крупных городах Грузии, выведя эту тему на первое место в национальных новостях.

Вообще, «Кмара» старалась максимально активно позиционировать себя в местных средствах массовой информации, рассматривая присутствие в них, по словам одной из активисток движения Л. Саникидзе, как «одну из главных гарантий от насильственных действий со стороны государства» (Anglely, 2013, p. 48). На самом же деле, средства массовой информации были нужны в большей степени для привлечения внимания гражданского общества, особенно молодежи, к непосредственной деятельности организации и максимальной мобилизации своих сторонников, что в итоге «Кмаре» с успехом и удалось сделать.

«Кмара» и падение режима Э. Шеварднадзе

2 ноября 2003 г. в Грузии прошли парламентские выборы. Не дожидаясь оглашения официальных результатов и опираясь на весьма претенциозные данные организованных прозападными структурами экзитполов, «Кмара» немедленно призвала к аннулированию результатов голосования. Одновременно активизировались и другие акторы «революции роз», особенно находившаяся в жестком противостоянии с правящим режимом телекомпания «Рустави 2» и оппозиционные политические силы, которые возглавляли М. Саакашвили, Н. Бурджанадзе и З. Жвания. В стране начались массовые протесты. Через несколько дней требования демонстрантов трансформировались в отставку президента Грузии. Началась активная фаза «революции роз», которая продлилась около трех недель.

Этот период в деятельности «Кмары» характеризовался тесной координацией ее деятельности с остальными участниками операции по демонтажу режима Шеварднадзе. Особенно это касалось взаимодействия с «Рустави 2». Телеканал регулярно освещал действия молодежной организации, предоставив ей и значительное рекламное время. По словам одного из участников «революции роз», подобная реклама оказывала значительное влияние на позицию граждан относительно возможности перемен: «Они (телевизионные ролики. – А.Н., К.Д.) повлияли на менталитет людей. Старшее поколение не верило, что смена правительства возможна путем протеста. У них все еще был или есть советский менталитет, и они боялись протеста из-за 1956 и 1989 г. Но когда они увидели по телевизору кадры «Кмары», чего никогда бы не случилось во времена СССР, и осознали, что за это не последовало никакого наказания, их мышление изменилось» (Nikolayenko, 2017, pp. 163–164). В целом взаимодействие «Кмары» и «Рустави 2» имело синергетический эффект, позволяя максимально наэлектризовывать и без того напряженную ситуацию в стране, выводя на протестные митинги все большее число людей.

Плотное сотрудничество «Кмара» наладила и с оппозиционными партиями. При содействии различных прозападных неправительственных организаций движение Саакашвили делегировало сотни своих сторонников для участия в акциях

«Кмары». Н. Гогиберидзе позднее вспоминала, как велись переговоры с политическими деятелями эпохи «революции роз»: «Нам нужны были люди, чтобы провести большой митинг. Поэтому некоторые из нас обратились к различным политическим партиям с просьбой о помощи. Сначала мы пошли на вечеринку к Жвани и сказали ему, что нам нужны молодые люди для уличных акций. Мы заявили, что Саакашвили обещал нам привести 200 человек. И мы спросили Жванию: «Сколько ваша партия могла бы привести на митинг?». Он сказал нам: «500». Затем мы пошли в движение Саакашвили и сказали его однопартийцам, что Жвания обещал нам привести 500 молодых людей. Они сказали нам, что приведут 1000 молодых людей» (Nikolayenko, 2017, p. 163). Как пишет Г. Канделаки, «сотни студентов, марширующих под лозунгами таинственной организации, невиданной ранее, только усилили миф о «Кмаре» как о неизвестной, но очень могущественной силе»⁹.

Благодаря совместной и слаженной работе антиправительственных акторов в течение ноября позиции Шеварднадзе серьезно пошатнулись. 20 ноября 2003 г. были объявлены окончательные итоги выборов: блок Шеварднадзе «За новую Грузию» получил 21,32 %, политическая сила его союзника – главы Аджарии А. Абашидзе – 18,84 %, а главная оппозиционная партия – «Единое национальное движение» Саакашвили – лишь 18,08 %¹⁰. Оппозиция отказалась признать официальные итоги выборов и вывела в центр Тбилиси тысячи своих сподвижников, многие из которых были заранее доставлены автобусами из регионов в столицу. 22 ноября в ходе торжественного открытия заседания парламента нового созыва, прямо во время выступления президента Шеварднадзе, в зал ворвались сторонники Саакашвили. Вскоре все здание парламента оказалось в их руках, а ближе к ночи, не встречая никакого сопротивления, оппозиция захватила большинство правительственных зданий в столице.

23 ноября 2003 г. президент Грузии Э. Шеварднадзе подал в отставку. Интересно отметить, что буквально на следующий день активисты «Кмары» проникли в кабинет ректора Тбилисского государственного университета Р. Метревели и потребовали его увольнения¹¹. Были организованы акции протеста, сопровождавшиеся сбором подписей под петицией об уходе ректора. Однако после вмешательства временного президента Н. Бурджанадзе и главного вожака «революции роз» М. Саакашвили, в ходе которого оба политика подчеркнули автономию вуза в отношении кадровой политики, Ученый совет университета отклонил отставку Метревели. Еще одной мишенью «Кмары» в «постреволюционный» период стал глава Аджарии А. Абашидзе. Организация распространяла плакаты с лозунгом «Хватит диктатуры Абашидзе», а несколько ее членов даже объявили 23-дневную голодовку, чтобы оказать давление на местное правительство, однако безрезультатно. В начале мая 2004 г. Абашидзе все же

⁹ Kandelaki, G. (2006, July). Georgia's Rose Revolution: A participant's perspective. *United States Institute of Peace. Special report 167* (p. 7). Retrieved October 15, 2022, from <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>

¹⁰ *Elections to the Georgian Parliament* (2003, November 2). Retrieved October 15, 2022, from <http://psephos.adam-carr.net/countries/g/georgia/georgia2003.txt>

¹¹ *Архив внешней политики Российской Федерации*. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 210.

подал в отставку и переехал в Россию, однако «Кмара» к этому уже не имела никакого отношения.

В целом, почти сразу после «революции роз» «Кмара» прекратила какую-либо активную деятельность и впоследствии исчезла с политической сцены, хотя некоторые из ее лидеров смогли установить контакты с молодежными активистами в Азербайджане, Белоруссии и на Украине с целью передачи успешного опыта по ненасильственной борьбе с авторитарными режимами. И по крайней мере в ходе «оранжевой революции» на Украине 2004 г. им удалось добиться определенных результатов. Кроме того, несколько активистов «Кмары» смогли сделать головокружительную политическую карьеру. Особенно этот тезис актуален в отношении Г. Канделаки, превратившегося из «юного паренька в кроссовках, недорогих джинсах и с рюкзаком за спиной»¹² в советника президента Саакашвили, а затем в депутата грузинского парламента и представителя Грузии в ПАСЕ.

Заключение

К 2003 г. в Грузии сформировалась неопатримониальная модель с гигантским уровнем коррупции, слиянием публичной и частной сфер, доминированием связей «патрон – клиент», кумовством, превалированием неформальных практик по отношению к установленным процедурам. Однако в отсутствие серьезных внешних и внутренних вызовов режим Шеварднадзе выглядел весьма устойчивым. В этих условиях главной задачей «Кмары» стало разрушение этой иллюзии путем максимальной мобилизации протестного электората на борьбу с властями. Для того чтобы привлечь внимание социума к многочисленным проблемам в стране, данная молодежная структура действовала весьма нестандартно. В рамках стратегии ненасильственной борьбы с авторитарными режимами она организовывала яркие уличные протесты и перформансы, рок-концерты, забастовки, голодовки и прочие акции гражданского неповиновения, привлекая все больше сторонников в стан оппозиции. Когда население Грузии осознало, что молодежные активисты из «Кмары» массово выходят на улицы и выступают против всего того, чем было недоволено общество, оно гораздо более энергично стало поддерживать идеи свержения Шеварднадзе, а затем и непосредственно участвовать в акциях, направленных на демонтаж его режима.

Ключом к успеху «Кмары» стало использование технологий «мягкой силы», позволяющих достигать политических целей без применения насилия. Этим успехом, правда, воспользовались не рядовые члены движения (как и, заметим, большинство населения Грузии), а лишь лидеры политической оппозиции во главе с М. Саакашвили, которые, придя к власти, умело избавились от своих юных соратников, требовавших выполнения наиболее радикальных обещаний вожак протеста. Это обстоятельство, однако, не отменяет той колоссальной роли, которую сыграла «Кмара» в подготовке и осуществлении «революции роз». История ее деятельности показала, каким образом в короткие сроки при

¹² Снегирев, В. (2003, 2 декабря). Активист Канделаки: у молодежного движения «Кмара» есть доллары и контрразведка. *Российская газета*. Взято 15 октября 2022, с <https://rg.ru/2003/12/02/kmara.html>

грамотно выстроенной политике (по словам самих же активистов, «с помощью ненасилия, дисциплины, координации, продвижения своего бренда и умелого использования юмора»¹³) и солидной поддержке из-за рубежа молодежные движения способны расшатать и активно содействовать демонтажу авторитарных режимов, которые в 1990-е гг. пышным цветом расцвели в республиках бывшего СССР.

В разгар «цветной революции» в Грузии численность «Кмары» составляла по разным оценкам всего от 3 до 7,5 тыс. человек (Емельянов, 2012, с. 103; Vunse & Wolchik, 2006, p. 61). Однако и этого небольшого количества активных членов, получавших обильное финансирование от западных структур и снабженных методическими рекомендациями по ненасильственной борьбе с авторитарными режимами, оказалось достаточно, чтобы внести важный вклад в свержение правившего независимой Грузией более 10 лет Э. Шеварднадзе. Именно «Кмара» смогла мобилизовать наиболее активную часть протестного электората – молодежь, а также вывести из апатии представителей других групп населения, недовольных правящим режимом, побудить их прийти на избирательные участки, отдать свой голос в пользу политической оппозиции, а затем бороться за украденные (по данным противников президента Шеварднадзе) голоса, что и стало триггером для начала активной фазы «революции роз» и ее итоговой победы.

Список литературы

1. Аджемоглу, Д., Робинсон, Дж. (2015). *Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты*. М.: АСТ.
2. Емельянов, В. А. (2012). Роль молодежных организаций в «цветных» переворотах, произошедших на пространстве бывшего СССР. *Челябинский гуманитарий*, (3), 101–103.
3. Козлова, Н. Н., Успенская, В. И. (2022). Феминистская внешняя политика: концептуализация и имплементация понятия. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 24(1), 25–41. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-25-41>
4. Локк, Дж. (1988). *Сочинения* (Т. 3). М.: Мысль.
5. Меркулов, П. А. (2015). Молодежь как основной ресурс «цветных революций» и борьба за нее. *Власть*, (6), 63–66.
6. Наумов, А. О., Дёмин Д. В. (2022). Роль молодежной организации «Отпор» в «цветной революции» в Сербии. *Вопросы истории*, (1–2), 4–18.
7. Норт, Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Фонд экономической книги «Начала».
8. Руссо, Ж.-Ж. (2022). *Об общественном договоре, или принципы политического права*. М.: ЮРАЙТ.
9. Станчик, С. С. (2012). Молодежные организации как ударная сила «цветных революций». *Право и политика*, (10), 1676–1679.

¹³ Kandelaki, G. (2006, July). Georgia's Rose Revolution: A participant's perspective. *United States Institute of Peace. Special report 167* (p. 5). Retrieved October 15, 2022, from <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>

10. Стиглиц, Д. (2005). *Ревущие девяностые. Семена развала*. М.: Современная экономика и право.
11. Шеварднадзе, Э. (2009). *Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания*. М.: Европа.
12. Angley, R.E. (2013). Escaping the Kmara box: Reframing the role of civil society in Georgia's Rose Revolution. *Studies of Transition States and Societies*, 5(1), 42–57.
13. Bunce, V., & Wolchik, Sh. (2006). Youth and electoral revolutions in Slovakia, Serbia, and Georgia. *SAIS Review of International Affairs*, 26(2), 55–65. <https://doi.org/10.1353/sais.2006.0028>
14. Collin, M. (2009). *The time of the rebels: Youth resistance movements and 21st century revolutions*. London: Serpent's Tail.
15. Kuzio, T. (2006). Civil society, youth and societal mobilization in democratic revolutions. *Communist and Post-Communist Studies*, 39(3), 365–386. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2006.06.005>
16. Manning, P. (2007). Rose-colored glasses? Color revolutions and cartoon chaos in postsocialist Georgia. *Cultural Anthropology*, 22(2), 171–213. <https://doi.org/10.1525/can.2007.22.2.171>
17. Nikolayenko, O. (2017). *Youth movements and elections in Eastern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108241809>
18. Nye, J.S. (2004). *Soft power. The means to success in world politics*. New York: Public Affairs.
19. Rosenberg, T. (2011). *Join the club. How peer pressure can transform the world*. London: Icon Books.
20. Sharp, G. (1973). *The politics of nonviolent action: in 3 volumes*. Boston: Porter Sargent.
21. Simon, H.A. (1976). *Administrative behavior. A study of decision-making processes in administrative organization*. New York: Free Press.

References

1. Acemoglu, D., & Robinson, J. (2015). *Pochemu odni strany bogaty, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, procvetaniya i nishchety* [Why some countries are rich and others are poor. The origins of power, prosperity, and poverty]. Moscow: AST.
2. Angley, R.E. (2013). Escaping the Kmara box: Reframing the role of civil society in Georgia's Rose Revolution. *Studies of Transition States and Societies*, 5(1), 42–57.
3. Bunce, V., & Wolchik, Sh. (2006). Youth and electoral revolutions in Slovakia, Serbia, and Georgia. *SAIS Review of International Affairs*, 26(2), 55–65. <https://doi.org/10.1353/sais.2006.0028>
4. Collin, M. (2009). *The time of the rebels: Youth resistance movements and 21st century revolutions*. London: Serpent's Tail.
5. Emelyanov, V.A. (2012). Rol' molodezhnykh organizacij v "cvetnykh" perevorotah, proizoshedshih na prostranstve byvshego SSSR [The role of youth organizations in the "color" revolutions in the former USSR]. *Chelyabinskij*

gumanitarij, (3), 101–103.

6. Kozlova, N.N., & Uspenskaya, V.I. (2022). Feministskaya vneshnyaya politika: konceptualizaciya i implementaciya ponyatiya [Feminist foreign policy: Selected issues of conceptualization and implementation]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 24(1), 25–41. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-25-41>

7. Kuzio, T. (2006). Civil society, youth and societal mobilization in democratic revolutions. *Communist and Post-Communist Studies*, 39(3), 365–386. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2006.06.005>

8. Locke, J. (1988). *Sochineniya* [The works of John Locke, Esq.] (Vol. 3). Moscow: Mysl'.

9. Manning, P. (2007). Rose-colored glasses? Color revolutions and cartoon chaos in postsocialist Georgia. *Cultural Anthropology*, 22(2), 171–213. <https://doi.org/10.1525/can.2007.22.2.171>

10. Merkulov, P.A. (2015). Molodezh' kak osnovnoj resurs "cvetnyh revolyucij" i bor'ba za nee [Young people as the main resource of "color revolutions"]. *Vlast'*, (6), 63–66.

11. Naumov, A.O., & Demin, D.V. (2022). Rol' molodezhnoj organizacii "Otpor" v "cvetnoj revolyucii" v Serbii [Role of the student movement "Otpor" in the "colour revolution" in Serbia]. *Voprosy istorii*, (1–2), 4–18.

12. Nikolayenko, O. (2017). *Youth movements and elections in Eastern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108241809>

13. North, D. (1997). *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance]. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala".

14. Nye, J.S. (2004). *Soft power. The means to success in world politics*. New York: Public Affairs.

15. Rosenberg, T. (2011). *Join the club. How peer pressure can transform the world*. London: Icon Books.

16. Rousseau, J.-J. (2022). *Ob obshchestvennom dogovore, ili principy politicheskogo prava* [The social contract, or Principles of political right]. Moscow: YURAJT.

17. Sharp, G. (1973). *The politics of nonviolent action: in 3 volumes*. Boston: Porter Sargent.

18. Shevardnadze, E. (2009). *Kogda ruhнул zheleznyj zanaves. Vstrechi i vospominaniya* [When the iron curtain came down. Meetings and memories]. Moscow: Evropa.

19. Simon, H.A. (1976). *Administrative behavior. A study of decision-making processes in administrative organization*. New York: Free Press.

20. Stanchik, S.S. (2012). Molodezhnye organizacii kak udarnaya sila "cvetnyh revolyucij" [Youth organizations as a strike force of the "color revolutions"]. *Pravo i politika*, (10), 1676–1679.

21. Stiglitz, J. (2005). *Revushchie devyanostye. Semena razvala* [The roaring nineties. Seeds of destruction]. Moscow: Sovremennaya ekonomika i pravo.

Информация об авторах

Александр Олегович Наумов, доктор исторических наук, доцент кафедры международных организаций и проблем глобального управления, факультет государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Ксения Александровна Дубинкина, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры международных организаций и мировых политических процессов, факультет мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4970-2631>, e-mail: xenia.aleksandrovna@gmail.com

Information about the authors

Aleksandr Olegovich Naumov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Organizations and Global Governance, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Ksenia Aleksandrovna Dubinkina, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4970-2631>, e-mail: xenia.aleksandrovna@gmail.com